

Дамблдор сделал небольшую паузу, давая Гарри время осмыслить все сказанное, прежде чем продолжить.

«Помнишь наш разговор в конце первого курса, когда ты лежал в больнице, восстанавливаясь после встречи с Волан-де-Мортом?»

«Думаю, да, сэр».

«Помнишь, как ты спросил меня, почему Волан-де-Морт пытался убить тебя в младенчестве?»

Гарри кивнул.

«Должен ли я был рассказать тебе тогда?»

Гарри выпрямился в кресле и слегка наклонился вперед, его сердце теперь бешено колотилось. Значит ли это, что Волан-де-Морт действительно выбрал его, а не его родителей? Неужели он наконец-то узнает, почему к нему было приковано внимание самого темного волшебника в новейшей истории?

«Возможно, мне следовало бы, но я убедил себя, что одиннадцать лет - слишком мало для того, чтобы узнать правду, и что у меня еще много времени. В последующие годы я наблюдал, как ты сталкиваешься с трудностями, с которыми большинство взрослых волшебников никогда не сталкиваются. Тебе приходилось бороться больше, чем любому другому юному колдуну или волшебнику, которого я когда-либо встречал, но ты ни разу не оступился, преодолев поставленные перед тобой препятствия. Ты замечательный молодой человек, Гарри, и я понял, что мне давно следовало доверить тебе определенную информацию... И твой сон о коридоре, ведущем в Отдел тайн, только подтвердил это.

Если бы Гарри и без того не был на пределе своих возможностей, последняя информация сделала бы это. Между ними повисла пауза, пока в голове Гарри проносились всевозможные варианты, пока Дамблдор наконец не продолжил.

«Волан-де-Морт пытался убить тебя, когда ты был ребенком, из-за пророчества, сделанного незадолго до твоего рождения. Он знал, что пророчество было сделано, хотя и не знал его полного содержания. Он верил, что исполняет пророчество, убивая тебя, и ошибся, когда его проклятие не сработало. С тех пор как он вернулся в своё тело, он был полон решимости услышать пророчество во всей его полноте - ваше чудесное спасение от него в июне прошлого года, очевидно, сыграло в этом немалую роль».

Гарри вдруг показалось, что мир ушел у него из-под ног, и на мгновение ему показалось, что он дрейфует в одиночестве в пространстве.

«Пророчество... обо мне?» - спросил он в замешательстве, всё ещё не приходя в себя. «Что там

было написано?»

«Я могу показать вам только его часть», - ответил Дамблдор. Он встал, достал из шкафа «Омут памяти» и поставил каменную чашу на стол. «По причинам, которые я тебе объясню, малыш, я все еще не считаю, что тебе безопасно услышать все пророчество - хотя я верю, что этот день наступит скорее рано, чем поздно».

Он снова сел за стол и, глубоко вздохнув, достал свою палочку и ткнул в серебристую субстанцию внутри. Знакомая фигура, закутанная в шаль, поднялась из чаши и начала медленно вращаться. Гарри присутствовал при одном из легилименционных предсказаний профессора Трелони в конце третьего курса, и эта версия воспоминаний его учителя Прорицаний говорила тем же резким, хриплым тоном, что и тогда.

«ПРИБЛИЖАЕТСЯ ТОТ, КТО СПОСОБЕН ПОБЕДИТЬ ТЕМНОГО ЛОРДА... РОЖДЕННЫЙ ТЕМИ, КТО ТРИЖДЫ БРОСИЛ ЕМУ ВЫЗОВ, РОЖДЕННЫЙ, КОГДА УМИРАЕТ СЕДЬМОЙ МЕСЯЦ... И...»

Дамблдор быстро вынул свою палочку из чана, и изображение профессора Трелони замерло на месте, а затем снова погрузилось в «Омут памяти». Гарри просто сидел и смотрел на то место, где она была, не произнося ни слова. Дамблдор, казалось, хранил молчание, давая Гарри время осмыслить услышанное, пока наконец Гарри сам не нарушил тишину.

«Профессор Дамблдор... что...» У Гарри пересохло во рту. Он тяжело сглотнул, но слова так и не вырвались. Дамблдор любезно предложил ему стакан воды, который Гарри с радостью принял, после чего снова попытался задать свой вопрос.

«Что это значит, сэр? И почему Волан-де-Морт решил, что речь шла обо мне?»

«Это означало, Гарри, что в конце июля этого года человек, способный навсегда покончить с Лордом Волан-де-Мортом, родится у родителей, которые уже трижды бросали ему вызов», - объяснил Дамблдор.

«А мои родители?»

«Да, Гарри. Твои родители были необычными людьми, которые активно боролись с Волан-де-Мортом и его Пожирателями смерти, по крайней мере, до твоего рождения», - спокойно ответил он.

«Однако это было не очень конкретно», - заметил Гарри. «Как вы можете быть уверены, что это я?»

«Интересно, что изначально было два ребенка, которые подходили под эти критерии. Один из них был ты, конечно, а другой - Невилл Долгопупс».

При этих словах брови Гарри взлетели вверх.

«Невилл? Ты уверен...»

«Я уверен, Гарри», - сказал Дамблдор. «Я не могу пока открыть тебе остальную часть пророчества, но боюсь, что нет никаких сомнений в том, что ты - тот, о ком говорится в пророчестве».

Гарри почувствовал новый прилив раздражения. Дамблдор долго объяснял, что было ошибкой скрывать информацию от Гарри, и вот он снова держит его в неведении. Он сделал несколько глубоких вдохов и попытался взять себя в руки, прежде чем заговорить.

«Сэр... почему вы не хотите рассказать мне остальное?» - спросил он со всей возможной вежливостью. «Разве я не имею права знать?»

«Конечно, имеешь, Гарри, - я думаю, больше, чем кто-либо другой. Однако я считаю, что было бы большой ошибкой, если бы ты услышал остальную часть пророчества».

«И почему же... сэр?» - спросил Гарри.

«Скажи мне, Гарри, помнишь ли ты наш разговор много лет назад о твоём шраме и о том, что он является знаком связи между тобой и Волан-де-Мортом?»

Гарри кивнул, немного обеспокоенный тем, к чему все идет.

«Я не ошибусь, если предположу, что этим летом ваш шрам беспокоил вас больше, чем обычно?»

Нежно прикоснувшись рукой ко лбу, Гарри устало ответил: «Да, сэр. Большую часть времени это не слишком страшно, но раз в несколько дней он сильно беспокоит меня. Несколько раз я даже просыпался», - добавил он, изо всех сил стараясь не думать о своих кошмарах.

«Я так и предполагал», - сообщил ему Дамблдор. «Вы испытывали какие-либо другие необычные симптомы?»

Гарри раздумывал, отвечать или нет, но решил, что если кто-то и сможет объяснить, то только Дамблдор.

«Иногда я испытываю вспышки гнева, которые на самом деле не имеют смысла. Как будто гнев на самом деле не принадлежит мне, но он все равно на меня влияет».

«Я понимаю, - сказал Дамблдор, задумчиво сложив руки перед собой. «Я думаю, что наиболее правдоподобное объяснение - это то, что ты испытываешь эмоции Лорда Волан-де-Морта».

«Что?» - вскрикнул Гарри, почувствовав внезапно охвативший его холод.

«Я предположил, что ваша связь с Волан-де-Мортом усилилась после того, как он полностью восстановил свои силы. Насколько я помню, только в прошлом году у вас было своего рода видение - вы видели события, разворачивающиеся вокруг Волан-де-Морта?»

Гарри молча кивнул.

«Я не удивлюсь, если эти видения станут более частыми. Чувствовать, когда Волан-де-Морт испытывает сильную эмоцию, например гнев, - еще один побочный эффект вашей связи», - объяснил Дамблдор, наклонившись вперед в своем кресле и обращаясь к Гарри.

«Это... это...» Гарри пытался, но не мог подобрать слов. Он чувствовал себя нечистым, грязным.

«Да, как бы ни было тревожно это знание, я боюсь, что это еще не все», - продолжил Дамблдор. «Как я уже говорил, Волан-де-Морт сосредоточился на том, чтобы услышать остальную часть пророчества с тех пор, как вы сбежали от него в июне прошлого года. Согласно моим источникам, он стал совершенно одержим этой идеей, полагая, что Пророчество откроет решение, как справиться с вами».

«Со мной?»

«Да, Гарри. Помните, вы лично помешали Волан-де-Морту больше, чем кто-либо до вас, - я уверен, что он воспринимает это как личное оскорбление».

«Это безумие», - настаивал Гарри, качая головой в недоумении. «У меня не было ни единого шанса против него. Мне просто повезло, вот и все».

«Возможно, это и так, но факт остается фактом: два месяца назад тебе удалось снова опозорить его - на этот раз перед его верными Пожирателями смерти. Он не рискнет повторить такое унижение, не зная полного пророчества. Только сегодня утром вы сказали мне, что вам приснился вход в Министерство тайн, верно?» Получив от Гарри подтверждающий кивок, Дамблдор продолжил: «Что бы ты сказал, если бы я сообщил тебе, что в глубине Отдела тайн есть комната, в которой хранится запись всех пророчеств, сделанных на Британских островах с момента основания Отдела?»

Гарри побледнел, обдумывая последствия.

«Я вижу, вы уловили связь», - сказал Дамблдор. «Тебе приснился Отдел тайн, потому что разум

Волан-де-Морта был заиклен на том, чтобы получить доступ именно к этому месту. Я пока не могу определить, просто ли вы улавливаете его шальные мысли, или он намеренно посылает вам эти образы, чтобы заманить вас туда».

«Заманить меня туда? Зачем?» - спросил Гарри. «Думаешь, он знает о Связи? Значит ли это, что он может проникнуть и в мой разум?»

«Да, Гарри. Только те, к кому относится пророчество, могут безопасно прикасаться к нему, а Волан-де-Морт вряд ли проникнет в Министерство в это время - не сейчас, когда они делают такую великолепную работу, игнорируя его возвращение. Так вы понимаете, почему я не могу показать вам остальную часть пророчества?»

«Ты думаешь, что если я знаю его, то велика вероятность, что Волан-де-Морт тоже его знает», - хмуро ответил Гарри.

«Именно так. Я смог показать тебе начало пророчества, потому что Волан-де-Морт уже слышал его. Молодой Пожиратель смерти подслушал мою встречу с Сибилл, когда она произносила пророчество. Его нашли и вывели, прежде чем он успел все услышать, но он рассказал своему хозяину о том, что услышал, что в итоге привело к тому, что Волан-де-Морт напал на вашу семью, поверив, что вы являетесь объектом пророчества».

«Кто это был?» - проворчал Гарри, охваченный внезапным гневом, который почти наверняка был его собственным.

«Я полагаю, это вопрос для другого времени», - спокойно ответил Дамблдор. «Сейчас наша первоочередная задача - научить тебя защищать свой разум от Волан-де-Морта. Существует неясная ветвь магии, известная как Окклюменция, которая используется для защиты разума от внешнего воздействия. Я считаю, что если вы овладеете этой практикой, вам будет безопасно услышать остальную часть Пророчества».

«Так вы думаете, что это... Окклюменция... может помочь не допустить Волан-де-Морта в мой разум?» с надеждой спросил Гарри.

«Я думаю, - подтвердил Дамблдор, - а также предотвращу, чтобы ты почувствовал его гнев или увидел еще какие-нибудь видения».

«Звучит замечательно, сэр. Как мне научиться?»

Дамблдор откинулся в кресле, словно обдумывая вопрос Гарри. «Я бы попросил вас разрешить мне обсудить это с вами, когда вы вернетесь в Хогвартс к началу семестра», - сказал он через некоторое время. «Как я уже говорил, я пересмотрел многие свои планы на этот год, и я считаю, что это еще один план, который необходимо пересмотреть».

«Хорошо, сэр», - согласился Гарри. «И что теперь?»

«Я думаю, что мы получили достаточно информации для одного дня, Гарри, поэтому сейчас я хотел бы отвести тебя в безопасное место, где ты сможешь остаться до первого сентября. Я думаю, тебе будет приятно узнать, что Сириус, мисс Грейнджер и большая часть семьи Уизли с нетерпением ждут твоего прибытия».

«Звучит неплохо, сэр», - ответил он, и с этими словами Дамблдор поднялся и начал выводить Гарри из своего кабинета.

«Боюсь, нам предстоит небольшая прогулка», - сказал Дамблдор, и в его глаза впервые с тех пор, как они покинули Министерство, вернулось легкое мерцание. «Нам придется покинуть территорию Хогвартса и отправиться в Трансгрессию».

Упоминание об Аппарировании слегка взволновало Гарри. Ему было интересно узнать об этой практике с тех пор, как он впервые услышал о ней. Мгновенное исчезновение и появление в нужном месте казалось идеальным способом попасть туда, куда нужно. Он не был уверен, чего ожидать, но Гарри был уверен, что это не может быть хуже, чем путешествие на Летучем порохе.

<http://tl.rulate.ru/book/117189/4650716>